

Путенихин В.П. Ботаник Оренбургской экспедиции И.Г. Гейнцельман-первый исследователь флоры Южного Урала и Самарского Поволжья // **Биоэкологическое краеведение: мировые, российские и региональные проблемы:** Мат-лы 5-й междунар. науч.-практ. конф., посв. 110-летию со дня рожд. д.б.н., проф. Л.В. Воржевой и 125-летию со дня рожд. к.п.н., доцента Г.Г. Штехера. 14 декабря 2016 г., г. Самара / отв. ред. С.И. Павлов. – Самара: СГСПУ, 2016. – С. 20-34.

БОТАНИК ОРЕНБУРГСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ И.Г. ГЕЙНЦЕЛЬМАН – ПЕРВЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬ ФЛОРЫ ЮЖНОГО УРАЛА И САМАРСКОГО ПОВОЛЖЬЯ (315 ЛЕТ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)

© 2016 В.П. Путенихин

Ботанический сад-институт Уфимского научного центра РАН
(г. Уфа, Республика Башкортостан, Российская Федерация)

Аннотация. Изложена биография участника Оренбургской экспедиции, ботаника, первого профессионального исследователя южноуральской и самаро-поволжской флоры, Иоганна Готфрида Гейнцельмана (1701 – после 1741). Проанализирован его маршрут, определены основные пункты сбора растений, показан важный вклад в познание растительного мира региона.

Ключевые слова: история ботаники, Оренбургская экспедиция, биография, флора, Южный Урал, Среднее Поволжье.

В июне 1734 г. из Санкт-Петербурга на Южный Урал отправилась так называемая «Известная» экспедиция, которая чуть позднее стала называться Оренбургской. Инициатором и руководителем экспедиции был выдающийся российский географ Иван Кириллович Кирилов [3, 6, 7, 8, 10, 12, 14, 15, 18, 19, 21]. Главными задачами грандиозного проекта, рассчитанного на 4 года, были постройка города-крепости Оренбурга и других военно-торговых укреплений на реках Яик (Урал) и Самара, освоение природных ресурсов Южного Урала и Приуралья. Для выполнения второй задачи И.К. Кирилов включил в штат экспедиции целую группу учёных и специалистов (геодезистов, инженеров, художника, математика-астронома, геолога, аптекаря, ботаника). Научный сектор экспедиции должен был заниматься изучением природно-климатических особенностей края, составлением карт, разведкой полезных ископаемых.

На должность ботаника первоначально предполагалось принять профессора Иоганна Аммана, основателя Ботанического сада Петербургской академии наук. Однако Амман от предложения отправиться в столь неблизкое место категорически отказался, хотя и выразил желание участвовать в обработке растительного материала. В конце концов, на это место был зачислен Иоганн Готфрид Гейнцельман, недавно вышедший в отставку из штата походной канцелярии фельдмаршала Х.А. Миниха.

Кандидатуру Гейнцельмана, мне кажется, Кирилову предложил Амман: возможно, два «просвещённых» немца были знакомы, и Гейнцельман уже проявил себя как человек, весьма сведущий в ботанических вопросах. Забегая вперед, отмечу, что Петр Иванович Рычков (будущий выдающийся исследователь природы Южного Урала, первый член-корреспондент Петербургской академии наук), зачисленный в штат экспедиции бухгалтером, отзывался об И.Г. Гейнцельмане весьма лестно, называя его одним из самых полезных членов научной части экспедиции [6, 18]. На флористические сведения Гейнцельмана по Южному Уралу ссылались и до сих пор ссылаются многие ботаники [4, 9, 11, 15, 22, 24, 25].

Биографические сведения об Иоганне Готфриде Гейнцельмане крайне малы [10, 16, 17]. По отзыву «медицинского сада ботаникуса» Трауготта Гербера, Гейнцельман был высоко образованным человеком [14, с. 124]. Кроме ботаники он хорошо знал географию, историю, этнографию, юриспруденцию и геральдику, написал вместе с братом два географических сочинения (о которых ничего не известно). Будущий участник Оренбургской экспедиции в дополнение к родному немецкому владел несколькими иностранными языками – английским, французским, голландским, датским, шведским и, конечно, латинским (правда, русский у него хромал).

Источники не сообщают ни дату его рождения, ни смерти (до 1732 г. о нём вообще нет никаких сведений). На протяжении нескольких лет я пытался прояснить что-нибудь в этом плане, однако ничего узнать так и не удалось. Но летом 2016 г., казалось бы, появился просвет: набирая, наверное, уже в сотый раз в интернет-поисковике запрос Johann Gottfried Heintelmann, я случайно допустил ошибку в имени и наткнулся на один немецкий сайт [29]. На нём был размещен оригинальный документ следующего содержания (перевод со старонемецкого выполнен мною, но очень приблизительно): «1722 г., 10 апреля. В Зелигенштадте волею судьбы на 16-м году жизни разбил свою палатку Готфрид Гейнцельман из Аугсбурга... Музейный клуб Зелигенштадта. Иоганн Готфрид Гейнцельман».

Неужели удача? Представилось, как любознательный юноша отправился на экскурсию из своего родного города Аугсбурга (в южной части Германии) в старинный городок Зелигенштадт (в юго-западной части Германии), посетил музей и в книге отзывов собственноручно оставил запись об этом памятном событии. Если в апреле его возраст составлял полных 15 лет, то до конца года ему должно было исполниться 16: следовательно, родился он в 1706 г. И год этот на сегодня (2016 г.) получается юбилейным – 310 лет со дня рождения.

Окрыленный открытием, так я и считал в течение нескольких месяцев. Но 20 ноября с.г. я очутился на генеалогическом ресурсе WikiTree и там обнаружил страничку, посвященную Иоганну Готфриду Гейнцельману, которая создана 3 января 2014 г., а в последний раз редактировалась 17 октября 2016 г. (модератор Луис Сержио Гейнцельман) [30]. И это как раз наш И.Г. Гейнцельман! Указаны даты его жизни – 1701-1738 гг., кратко изложена биография. В основном в ней пересказываются сведения из русских источников (в т.ч. об участии в Оренбургской экспедиции), но есть и новые подробности, а также явно неверные данные. Самое главное – теперь известен год рождения, и он тоже юбилейный на сегодняшний момент (315 лет в 2016 году). Место рождения указано однозначно –

г. Штрасбург, что в земле Уккермарк в Восточной Германии. Так что юный любитель достопримечательностей из Аугсбурга оказался лишь полным тезкой нашего героя.

Иоганн был шестым ребёнком из восьми детей, родившихся в семье. Отец Иоганна, Йоханнес Бернард Гейнцельман (1655-1712), являлся церковнослужителем, дед – Йоханнес Гейнцельман (1626-1687) – известным в свое время богословом, оба получили университетское образование. На WikiTree [31], к моей радости, я нахожу изображение Гейнцельмана-деда (рис. 1) – редкий случай на сайте для всего многочисленного семейства Гейнцельманов XVII – первой половины XVIII века.

Рис. 1. Йоханнес Гейнцельман, дед И.Г. Гейнцельмана [31]

Еще одна важная новость – И.Г. Гейнцельман по образованию был врачом. Становится понятным, в каком качестве его приняли в походную канцелярию фельдмаршала Миниха. Кстати, высшее медицинское образование в европейских странах в тот период предполагало, в первую очередь, получение специальных знаний по использованию растений в лечебных целях. Вот откуда его глубокие познания в области ботаники.

К сожалению, на генеалогическом сайте больше ничего не говорится о первых тридцати годах жизни Гейнцельмана. В XVII веке на работу в Россию приглашались многие иностранные специалисты, особенно, из Германии. В их числе, видимо, около 1732 г. приехал в Москву и 30-летний врач-ботаник из Штрасбурга. Модератор интернет-странички предположил, что И.Г. Гейнцельман уже в 1732 г. участвовал в ботанической экспедиции по Волге и Дону, организованной Трауготтом Гербером (кстати, тоже получившим медицинское образование). Однако Гербер попал в Россию только в 1735 г. и работал в Москве директором Аптекарского огорода до 1742 г., а свои ботанические поездки, о которых шла речь, совершил в 1739 и 1741 гг.

Итак, с 1732 г. Гейнцельман исполняет обязанности врача в свите Миниха и вместе с походной канцелярией, вероятно, посещает Санкт-Петербург (где, возможно, встречается с профессором Амманом), Карелию, Финляндию, родную

Германию. Но 10 мая 1734 г. он увольняется с военной службы [17]. Как раз в это время И.К. Кирилов занимается набором специалистов в свою научную группу. В середине лета 1734 г. экспедиция Кирилова прибывает из Санкт-Петербурга в Москву, и вскоре оставшийся не у дел Гейнцельман получает приглашение отправиться в далёкое путешествие. Долго не раздумывая, он дает согласие; контракт на работу в должности асессора «для исправления гисториографических и ботанических дел..., сочинения гербов новозаложенных городов» [17, с. 359] был подписан сроком на 4 года. Согласно одному из источников, Кирилов был весьма удовлетворен тем, что у вновь принятого ботаника был также опыт «в пробах руд или минералов» [6, с. 43].

Приблизительный маршрут И.Г. Гейнцельмана (табл. 1) установлен мною по источникам, характеризующим деятельность Оренбургской экспедиции [6, 7, 14, 18, 19], а также по гербарным сборам самого исследователя. Из Москвы 25 августа 1734 г. экспедиционный отряд на 11 судах отправляется вниз по Москве-реке, Оке и Волге (рис. 2) в Казань, куда прибывает в начале октября. Штаб-квартирой экспедиции была выбрана Уфа, но в Казани И.К. Кирилов задерживается почти на месяц, решая множество организационных вопросов. Только в конце октября участники экспедиции отбывают из Казани, двигаясь теперь уже санным путем (!), и 10 ноября въезжают в Уфу (рис. 3). Я, ради интереса, посмотрел хронологическую сводку экстремальных климатических явлений, случавшихся за последние столетия [5], и нашёл подтверждение сообщению о «санном пути»: в 1734 г. зима в Поволжье действительно наступила раньше обычного.

Рис. 2. Оренбургская экспедиция на Волге (рисунок участника экспедиции, художника Джона Кэстля, вероятно, 1734 г.) [6]

Уже в январе 1735 г. из Уфы в Петербургскую академию наук (Амману) был отправлен каталог растений, обнаруженных и собранных Гейнцельманом на Волге, Каме и Белой (табл. 2) [4, 6, 12, 14, 16, 17]. Что касается сбора растений на Волге, то тут все понятно – экспедиционные суда шли по ней летом и осенью. Но вдоль Камы и Белой, как следует из вышесказанного, отряд передвигался уже на санях. Остается предположить следующее: на пути от Казани до Уфы Гейнцельман умудрялся «добывать» растения из-под снега (вероятно, снежный покров пока оставался тонким). В сопроводительном письме к каталогу от 17

января 1735 г. И.К. Кирилов пишет президенту Академии наук И.А. Корфу: «При случаеж моего пути обретенных разных трав и коренья кои обретающиеся со мной господа ботаник и аптекаръ мимо уездом усмотрели, о тех принял смелость Вашему превосходительству каталог сообщить...» [7, с. 34]. В повторном письме в апреле Кирилов сообщает об открытии Гейнцельманом новых видов среди собранных по пути растений [7].

Таблица 1

Ботанический маршрут И.Г. Гейнцельмана (1734-1737 гг.)

Даты	Пункты маршрута (современные названия пунктов)
15-29 июня 1734 г.	г. Санкт-Петербург – г. Москва
25 августа – нач. октября 1734 г.	г. Москва – р. Москва – р. Ока – р. Волга – г. Казань
Кон. октября – 10 ноября 1734 г.	г. Казань – р. Кама – г. Мензелинск – р. Ик – р. Белая – р. Бирь – г. Уфа
11 апреля – 15 июня 1735 г.	г. Уфа – р. Белая – д. Чесноковка (Чесноковская гора)
15 июня – 6 августа 1735 г.	д. Чесноковка – р. Белая, – р. Ик (р. Большой Ик) – р. Сакмара – Озёрная крепость (западнее с. Верхнеозёрное) – р. Губерля и Губерлинские горы – р. Яик (Урал) – Оренбургская крепость (ныне г. Орск)
6 августа – 7 сентября 1735 г.	Оренбургская крепость и окрестности, р. Яик, р. Орь
7 сентября – 25 октября 1735 г.	Оренбургская крепость – р. Яреклы (р. Ириклы) – горы Таштугай (Таштугаевские горы) – горы Ирляндек (хр. Ирендык) – р. Кизил (р. Большой Кизил) – Верхо-Яицкая, или Верхнеяицкая пристань, Верхнеяицк (г. Верхнеуральск) – Уклы-Карагай (Карагайский бор) – р. Уй – р. Миас (р. Миасс) – оз. Аргаш (оз. Аргаяш) – Теченская слобода (с. Русская Теча)
25 октября – сер. ноября 1735 г.	Теченская слобода – горы Уран-джа (хр. Уреньга) – г. Уфа
24 сентября – кон. октября 1735 г.	Сакмарский городок – р. Белая – г. Уфа
24 марта – нач. мая 1736 г.	г. Уфа – Табынский городок (с. Табынское) – Уфа
22 июня – 18 сентября 1736 г.	г. Уфа – р. Белая – р. Кама – р. Волга – г. Синбирск (г. Ульяновск) – р. Синбир – (р. Симбирка) – г. Самара – р. Самара – Красносамарская крепость (с. Красносамарское) – Борская, или Красноборская крепость (с. Борское)
18 сентября – кон. сентября 1736 г.	Красноборская крепость – г. Самара
Весна – осень 1737 г.	г. Самара – р. Самара – р. Волга – г. Синбирск – г. Самара

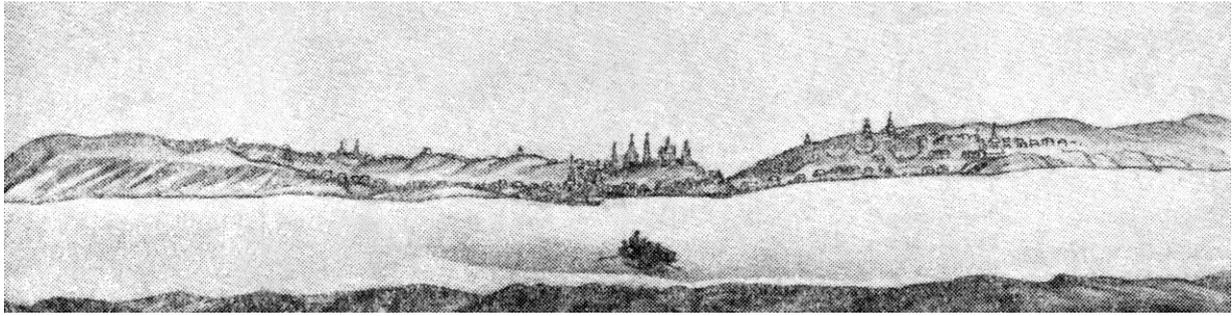

Рис. 3. Вид на г. Уфу из-за Белой (с дороги, которая позднее будет названа Оренбургским трактом; рисунок участника экспедиции, бухгалтера и секретаря П.И. Рычкова) [12]

Зимой 1734-1735 г. начальник экспедиции Кирилов и штатный ассессор Гейнцельман, пользуясь материалами уфимской канцелярии, составили четыре интересные рукописные работы по истории, географии и этнографии Башкирии и Средней Азии (см. табл. 2). В апреле 1735 г. отряд выступил из Уфы [7, 14, 18], но сразу же остановился, расположившись полевым лагерем под Чесноковской горой на берегу Белой (рис. 4).

Рис. 4. Где-то здесь, у подножия Чесноковской горы на берегу Белой, весной 1735 г. располагался полевой лагерь экспедиции (Уфимский район Республики Башкортостан – РБ; фото автора, 2006 г.)

Задержка растянулась на два с лишним месяца, чем, наверное, воспользовался Гейнцельман для сбора гербария. Дальнейший путь на юг вдоль Белой проходил фактически в условиях военной обстановки (отряд был атакован повстанцами-башкирами, видевшими в экспедиции угрозу своим вотчинным правам на землю).

Рукописные работы И.Г. Гейнцельмана

№	Рукопись	Перевод названия рукописи (пер. с латинского мой – В.П.)
1.	Heinzelmann J.G. (1734-1735). Catalogus plantarum circa fluviorum Volgae, Camae littora earumque confinia ut et circa fluvium Belam in locis desertis Tatariae sponte crescentium [16].	Каталог растений, дико растущих по берегам Волги, Камы, а также близ реки Белой, которая граничит с местностями пустынной Татарии.
2.	Известия гг. Кирилова и Гейнцельмана о сибирских и других азиатских народах в 8 тетрадах (1735 г.) [7, 14, 17].	
3.	Кирилов И.К., Гейнцельман И.Г. (1735). Генеральная генеалогия татарских ханов из древней России и арабской хроники, доколе оные с древними временами России смежность имеют [7, 14].	
4.	Гейнцельман И.Г. (вероятно, 1735). Известие о Ташкенте и Туркестане по сказаниям посланников [14].	
5.	Гейнцельман И.Г. (вероятно, 1735). Известие о Бухарии для изъяснения новых карт Василия Батация об Аральском озере [14].	
6.	Первый вариант рукописи: Heinzelmann J.G. (вероятно, 1736 г.). Flora Tatarica seu plantae in itinere Moscovia Ufam, Ufa Orenburgum, exinde per Baskirorum Nogaiensiumque regiones in Sibiriam usque juxta Uralenses montes etc. observatae et collectae a J. G. H. [16].	Флора татарская, или растения на пути из Московии в Уфу, из Уфы в Оренбург, а затем по областям башкир ногайской дороги в Сибирь через Уральские горы и т.д., обнаруженные и собранные И. Г. Г.
	Второй вариант рукописи: Heinzelmann J.G. (1737). Flora Tatarica Oreburgensis in itinere Moscus – Ufam, Ufa – Oreburgum, exinde per Baskirorum Nogaiensiumque regiones in Sibiriam usque juxta Uralenses montes per desertum Ufense occidentem versus, Orientem versus per deserta Kirgis-Kaysaccorum et Chalmucorum retrogs (?) per Sibiriam et Uralenses montes Ufam peracto observata et collecta Joanne Gottfried Heinzelmann. 53 p. [4, 27].	Флора Татарии Оренбургской на пути Москва – Уфа, Уфа – Оренбург, по областям башкир ногайской дороги в Сибирь через Уральские горы, [в том числе] на западе по Уфимской пустыне, на востоке по пустыням киргиз-кайсаков и калмыкскому тракту (?) и в завершении из Сибири через Уральские горы назад в Уфу, по наблюдениям и сборам Иоганна Готфрида Гейнцельмана.
7.	Heinzelmann J.G., Gerber T. (1737-1738). Flora Samarensis Tatarica seu plantae quas circa Samaram urbem et fluvium Aor. (?) 1737 observavit et collegit Dr. I.G. Heinzelmannus, Historiographus et Aessor expeditionis Asiaticae, Sacr. Mac. (?) Imp. Russorum in classes Ordins et Nomina reduxit.; Traugott Gerber Med. Dr., Hort. Med. Mosc. Praefect. Moscu ex Horto Medico d. 8 Febr. 1738. 21 p. [4, 28].	Флора Самарской Татарии, или растения вокруг города и реки Самары, обнаруженные и собранные в 1737 г. Д-ром И.Г. Гейнцельманом, историографом и ассессором Азиатской экспедиции, ныне канд. в Советники (?) Герольдмейстерской конторы Российской Империи по классам орденов и наименований; [составил] Трауготт Гербер, Д-р Медицины, префект Московского Медицинского сада.

Кроме среднего течения Белой на этапе маршрута до Яика Гейнцельман, предположительно, проводил свои наблюдения и сборы в самых интересных природных ландшафтах (см. табл. 1): в долине Большого Ика (притока Сакмары), на сильнопересеченном западном склоне Зилаирского плато (рис. 5), на Сакмаре (притоке Урала), в Губерлинских горах (на юго-восточной оконечности Южного Урала; рис. 6).

Рис. 5. Западный склон Зилаирского плато – начало горной части маршрута с дальнейшим переходом по крутым отрогам Южного Урала, переправой через Сакмару и выходом на Яик в районе будущей Озёрной крепости (Зианчуринский район РБ; фото автора, 2011 г.)

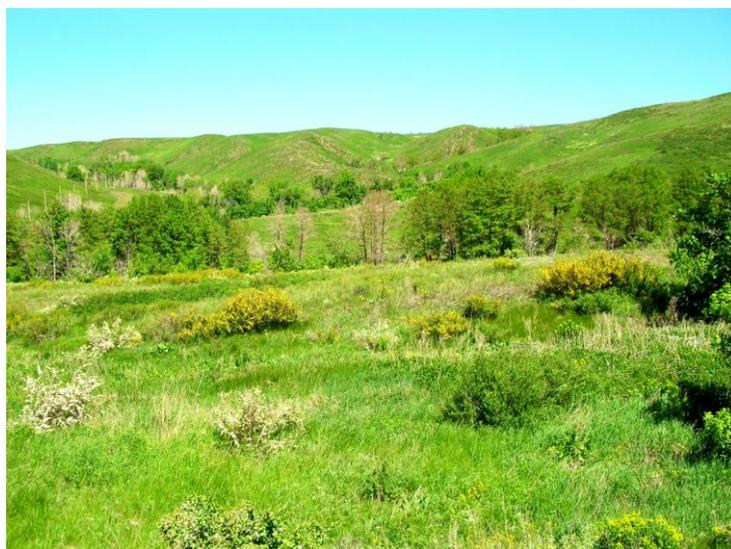

Рис. 6. Губерлинские горы (Гайский район Оренбургской области; фото автора, 2013 г.)

6 августа 1735 г. экспедиционный корпус Кирилова, с превеликими трудностями преодолев Губерлинские горы (рис. 6), прибыл к месту назначения на Яике (напротив устья Ори, впадающей в Яик с южной, т.е. казахской стороны) [6, 7, 14, 18, 19]. 15 августа была заложена крепость «о девяти бастионах» (рис. 7), 31 августа – сам город, заранее, еще в Петербурге, названный Оренбургом (впоследствии, после смерти Кирилова, Оренбург дважды передислоцировался вниз по Яику, пока не обрёл своего постоянного местоположения в устье Сакмары). В это время сборы Гейнцельмана включают целый ряд растений из

окрестностей Оренбургской (Орской) крепости. Кстати здесь, а также в Губерлинских горах, не без участия Гейнцельмана, как сообщает П.И. Рычков [18], были найдены различные «разноцветные каменья» – агат, порфир, мрамор, в т.ч. ставшая знаменитой орская яшма [3, 14].

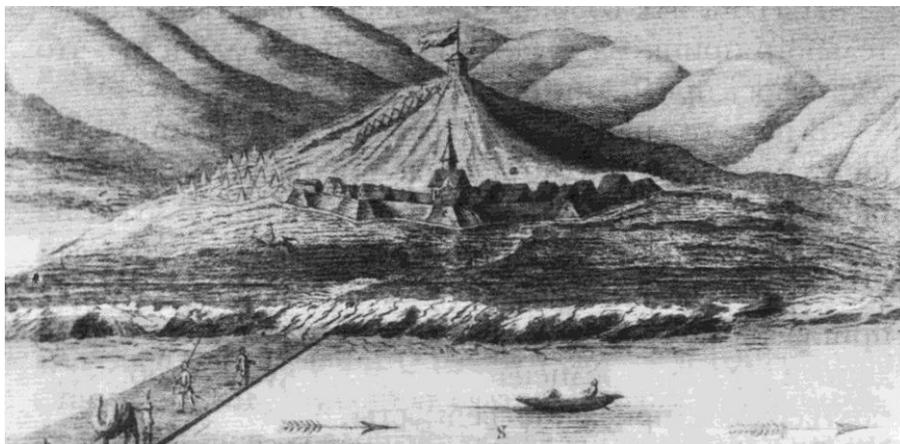

Рис. 7. Новозаложенная Оренбургская крепость – будущий город Орск (рисунок Джона Кэстля, вероятно, 1735 г.) [6]

Спустя месяц, 7 сентября, экспедиция тронулась в обратный путь в Уфу (в крепости остался только военный гарнизон). Поспешность возвращения была связана с нехваткой провианта, а также с резким похолоданием, о чем опять же пишет Рычков [18, 19]. Кстати, о сильных морозах, пришедших в конце лета 1735 г., упоминают и другие источники [5]. Первоначально я считал, что Гейнцельман постоянно находился рядом с Кириловым и полностью повторил маршрут экспедиции. Смущало то обстоятельство, что в книге И. Аммана, в которой описаны некоторые растения из сборов Гейнцельмана, упоминается «Верхо-Яицк напротив Уральских Альп» – нынешний г. Верхнеуральск в верховьях Урала [25, с. 110]. Дело в том, что обстановка в Зауралье летом 1735 г. также была беспокойной [18-20]: башкирские повстанцы взяли в осаду продовольственный обоз, следовавший из Теченской слободы в Верхнеяицк (для последующей отправки в новооснованную Оренбургскую крепость). Обоз был отбит и позднее благополучно прибыл в Верхнеяицк. Для подавления волнений Кирилов решил отправить туда своего заместителя А.И. Тевкелева с военным отрядом. Я сильно сомневался, что начальник экспедиции послал вместе с ним ботаника-контрактника. Но, может быть, Гейнцельман посетил Верхнеяицк не в этот раз, а в 1737 г., когда участник экспедиции, английский капитан Джон Эльтон, был командирован для описания русла Яика от Верхнеяицка до Яицка (Уральска) [2, 8, 14]; может быть, тогда Гейнцельман присоединился к Эльтону?

Сомнения разрешились, когда мне удалось обнаружить в Интернете две известные по источникам рукописи Гейнцельмана [4, 16, 23]: «Флора Татарии Оренбургской» [28] и «Флора Самарской Татарии» [29] (табл. 2). В первой из них перечислены пункты сборов Гейнцельмана во время путешествий 1735 и 1736 гг. И здесь фигурирует не только Верхнеяицк, но и целый ряд других пунктов Зауралья, а также Южного Урала! Следовательно, события разворачивались следующим образом. В тот же день (7 сентября), когда Кирилов с основным

составом экспедиции отправился обратно в Уфу (кстати, на этот раз в обход гор – через Сакмарский городок), из Оренбургской крепости на север выступил отряд Тевкелева. А с ним, получается, и наш ботаник – не исключено, что он сам напросился в поход для расширения района своих флористических изысканий. Кстати, отряду были приданы также геодезисты С. Орликов и И. Шехонский [14].

Маршрут движения восстанавливается по гербарным сборам (см. табл. 1): он тянулся от современного Орска по западному (правому) берегу Урала через реки Ириклы, Большой Кизил к Верхнеуральску, затем уже восточнее верховий Урала – через реки Уй и Миасс (рис. 8) к нынешнему с. Русская Теча (бывшей Теченской слободе) северо-восточнее Челябинска. Так что современные ботаники [9, 11], считающие Челябинскую область районом исследований И.Г. Гейнцельмана, в этом не ошибаются.

Рис. 8. Осенний ландшафт в Миасской долине (Миасский городской округ; фото автора, 2010 г.)

К сожалению, Гейнцельману, как и на пути от Казани до Уфы, опять не повезло: по свидетельству П.И. Рычкова [19], отряду пришлось передвигаться по рано выпавшему снегу, испытывая величайшие лишения. Я думаю, ботанические сборы И.Г. Гейнцельмана могли бы быть гораздо более емкими, если бы не экстремальные погодные условия осенних сезонов 1734 и 1735 гг. Но и на этот раз упорство взяло верх: гербарий пополнился целым рядом новых растений южноуральской флоры. Интересно, что при описании пунктов растений в этом районе, исследователь часто использует термины Сибирь (справедливо полагая, что здесь и начинаются сибирские просторы), «Земли киргиз-кайсаков», т.е. казахов (что тоже верно, поскольку граница с Казахским жузом проходила совсем рядом) и «Земли калмуков» (калмыков). Последнее, наверное, можно понять, исходя из исторического пути миграции калмыков [1], проходившем через Урал: дорога, на которой стоит с. Русская Теча и которая пересекает весь Челябинск, до сих пор называется Бродокалмакским трактом.

В Теченской слободе Тевкелев с командой находился с 8 по 25 октября (за это время командир съездил в Екатеринбург к В.Н. Татищеву) [19, 20]. По старинной горной дороге, вероятно, более или менее соответствующей

современной трассе уфимско-челябинского тракта, отряд в середине ноября 1735 г. вернулся в Уфу. На этом пути в качестве пункта гербарного сбора у Гейнцельмана отмечены горы Уреньга – один из самых крупных хребтов центральной части Южного Урала.

В течение зимы 1735-1736 г. Гейнцельман обработал собранный материал. Из Уфы в Академию наук были посланы найденные им камни, семена многих растений, «сотни трав и кореньев», а также первый вариант «Флоры Оренбургской Татарии» по итогам «кругосветного» уральского путешествия [4, 6, 14-16]. В него вошли и все растения из рукописи начала 1735 г. (см. табл. 2). С весны полевые работы экспедиции продолжились. Во время зимовки в Уфе И.К. Кирилов решил перенести базу экспедиции из Уфы в Самару [14, 19, 21]. Осенью минувшего года, когда он возвращался в Уфу через Сакмарский городок (без Гейнцельмана), ему сообщили о безопасной и относительно легкой дороге сюда (и, соответственно, к Оренбургской крепости), идущей от г. Самары – вдоль Самары-реки, исток которой, как оказалось, лежит неподалёку от Яика. По сообщению Рычкова [18, 19], если бы Кирилов знал об этом пути раньше, он бы добрался по Волге не до Казани, а до Самары, а оттуда, опять же речным путем, – почти до Яика (с переволокой в несколько десятков километров). Но мы будем считать, что Уфе повезло, коли она в течение двух лет служила центральной базой знаменитой экспедиции.

В апреле-мая И.К. Кирилов съездил в Табынский городок на правобережье Белой, где наметил закладку медеплавильного завода (и постройка его была начата в том же году) [19]. Гейнцельман, возможно, сопровождал его в поездке. Планировалось, что экспедиционный отряд догонит Кирилова позднее, и все вместе они двинутся к Сакмарскому городку, потом в Оренбургскую крепость и на обратном пути вернуться в Самару. Но в Табынске Кирилов заболел и вынужден был возвратиться в Уфу. Потеря времени заставила начальника экспедиции изменить планы: 22 июня он отправляет почти весь состав экспедиции под предводительством поручика П.С. Бахметева на судах вниз по Белой, Каме и Волге в Симбирск (для дозаправки провиантом), затем в Самару [14, 19, 21]. Из Самары Бахметев должен был немедленно отправиться вверх по Самаре-реке для закладки новых крепостей. Сам же Кирилов 30 июня налегке выехал к Сакмарскому городку: с Бахметевым наметили соединиться в верхнем или среднем течении Самары (рис. 9) и затем уже следовать к Оренбургской крепости.

Поскольку у Гейнцельмана во «Флоре Татарии Оренбургской» фигурирует г. Синбирск (Симбирск), а из присамарских пунктов упоминается только Красносамарская крепость (во «Флоре Самарской Татарии» географические пункты не указаны), я думаю, Кирилов не взял с собой и научный состав экспедиции (следовательно, Гейнцельман тоже добирался до Самары речным путем; см. табл. 1). Бахметев и другие члены экспедиции, включая Гейнцельмана, достигли места встречи уже в июле, в августе произвели закладку Красносамарской и Красноборской крепостей и стали дожидаться Кирилова [14, 19, 21]. Но тот запаздывал (по причине возобновившихся волнений), и встреча в новозаложенной Красноборской крепости произошла только 18 сентября. Время было упущено, поездку в Оренбургскую крепость пришлось отложить на будущий год, и все вернулись в Самару – на новую базу Оренбургской экспедиции. У меня

не вызывает сомнений, что во многих пунктах по пути следования и, особенно, на берегах Самары, Гейнцельман производил сборы растений, во всяком, случае fl. Samara у него фигурирует многократно.

Рис. 9. Вдоль Самары-реки от устья до верхнего течения и Яика Оренбургской экспедицией была заложена целая линия военно-торговых укреплений (Переволоцкий район Оренбургской области, фото автора, 2013 г.)

Рукопись «Флоры Татарии Оренбургской», завершённую в Самаре, вероятно, зимой 1736-1737 г., Гейнцельман отправил Амману в Петербургскую академию наук (в академическом архиве она и хранится по настоящее время, вероятно, вместе с другими рукописями автора) [11, 14, 16]. На следующий год было запланировано много экспедиционных дел вдоль Самары и Яика, включая обустройство Оренбургской крепости. Однако в январе 1737 г. И.К. Кирилов вновь заболел; не оправившись от болезни, он продолжал работать, но в начале апреля окончательно слег и 14 апреля скончался. 10 мая 1737 г. новым начальником Оренбургской экспедиции был назначен Василий Никитич Татищев, ещё один выдающийся географ той эпохи [7, 8, 12, 19, 21], однако в Самару он смог приехать только 5 августа. В весенне-летний период 1737 г., судя по полному названию рукописи «Флора Самарской Татарии» (см. табл. 2), Гейнцельман проводил сборы растений по берегам Волги и Самары, в т.ч. в окрестностях города (рис. 10). Возможно, в это время он был спутником Джона Эльтона, который первую половину года занимался съёмкой русла Волги от Симбирска до Самары, включая Самарскую Луку [2, 6, 14].

Прибывший на новое место службы В.Н. Татищев сразу же взялся за наведение порядка в экспедиции, в деятельности которой, по его мнению, накопилось множество недостатков [8, 14, 21]. Под горячую руку попал и Иоганн Готфрид Гейнцельман: обвинив его в плохом знании русского языка и использовании непонятной латыни в своих материалах, 16 октября 1737 года Татищев уволил нашего ботаника «за ненадобностью». До окончания срока контракта оставалось полгода; если бы Татищев не поспешил, думаю Гейнцельман вскоре бы доказал обратное.

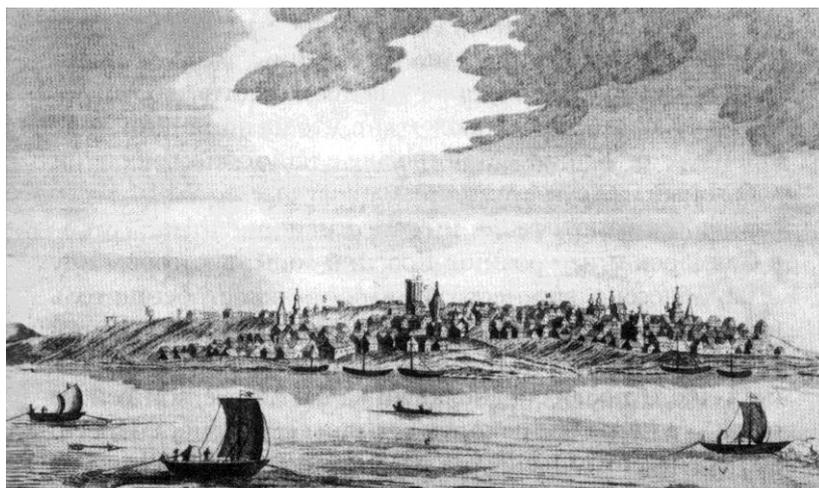

Рис. 10. Вид на Самару с Волги (рисунки Джона Кэстля, вторая половина 1730-х годов) [21]

Вернувшись в Москву осенью 1737 г., И.Г. Гейнцельман, очевидно, доработал полевые материалы по самаро-поволжским сборам, передал их уже упоминавшемуся ботанику Т. Герберу, а также переслал И. Амману и исследователю флоры Сибири И.Г. Гмелину [4]. Рукопись «Флоры Самарской Татари» с указанием на первой странице авторства Гейнцельмана подписана Гербером 8 февраля 1738 г. (см. табл. 2). Книга И. Аммана «Изображения и описания редких растений, произрастающих дико в Российской Империи», в которую наряду с данными Д.Г. Мессершмидта и Гмелина по Сибири вошли материалы Гейнцельмана, напечатана в Петербурге в 1739 г. По моему подсчету, в своей книге Амман приводит, по крайней мере, 42 растения из списков Гейнцельмана, а не 15-38, как указывалось ранее [9, 11, 22, 24].

Согласно источникам [3, 11, 13, 14, 23], всего за время Оренбургской экспедиции Гейнцельман описал и собрал в гербарий 401 вид растений, многие из которых были ранее неизвестны. Однако, мой просмотр двух основных работ, подготовленных им по итогам экспедиции, показал, что эта цифра относится только к первой рукописи («Оренбургской»), во второй же («Самарской») фигурируют еще 438 растений. Следовательно, общее количество запротолкированных, описанных и загербаризированных образцов растений составляет у Гейнцельмана 839. К сожалению, у меня не было возможности провести хотя бы поверхностный флористический обзор этих данных. Думаю, заинтересованные ботаники смогут сделать это, используя не только книгу И. Аммана [25, 26], но и две рукописи самого первоописателя урало-поволжской флоры, благо обе они находятся в свободном для чтения доступе в Интернете – в «Линневской коллекции» Линнеевского общества Лондона [27, 28]. По сообщению Е.Г. Боброва [4], копии этих рукописей попали в библиотеку Карла Линнея, скорее всего, в 1745 г. через шведского мецената науки, одного из основателей Шведской Королевской академии наук, Стена Карла Бьелке, посещавшего Россию в 1744-1745 гг. Известно, что «князь ботаники» активно использовал материалы российских корреспондентов в своей работе [4, 13].

Дальнейшая судьба нашего героя прослеживается лишь отрывочно. В 1738 г. ему за прилежный труд и «искусство» в ботанике были выданы похвальные

аттестаты от директора Московского Аптекарского огорода Т. Гербера, префекта Петербургского ботанического сада И.Г. Сигезбека и профессора И. Аммана. Тогда же он был рекомендован Сенатом на должность советника Герольдмейстерской конторы, но в ноябре 1739 г. императрица Анна Иоанновна назначила на вакантное место другого кандидата. В марте 1741 г., в правление Анны Леопольдовны, Гейнцельман все-же добился искомой должности, но 31 декабря 1741 г., вскоре после восшествия на престол Елизаветы Петровны, был уволен со службы. Этой датой и завершают его биографию немногочисленные письменные источники [17].

Обратимся вновь к генеалогическому сайту [30]. Там указано, что между 1736 и 1738 года Иоганн Гейнцельман женился на Агате Гизе (если это так, то событие имело место, скорее всего, в конце 1737 г. или в 1738 г., после его возвращения из экспедиции), но в 1738 г. жена умерла в Санкт-Петербурге во время родов. Датой смерти самого Гейнцельмана модератор сайта также называет 1738 год, но, как видно из вышесказанного, это не соответствует действительности. Нельзя исключить, что в 1739 г. вернувшийся из Оренбургской экспедиции флорист, оставшийся без работы, действительно участвовал в ботанической поездке Гербера (которую модератор отнес на 1732 г.), но никаких других сообщений на этот счет мне неизвестно. В общем, получается, что умер И.Г. Гейнцельман после 1741 г.

Заканчивая повествование, следует констатировать: И.Г. Гейнцельман положил начало научному изучению растительного мира региона (в пределах современных территорий Башкортостана и Татарстана, Оренбургской, Челябинской, Самарской и Ульяновской областей), оказал значительные услуги русской ботанике в целом. В любой науке и на любой территории исследователей бывает много, но первооткрыватель, как правило, один. Первым профессиональным исследователем южноуральской и самаро-поволжской флоры стал скромный ботаник Оренбургской экспедиции, Иоганн Готфрид Гейнцельман. Рано или поздно, о нём нужно было вспомнить – вспомнить и помянуть добрым словом. Хорошо, что мы это сделали в юбилейный год: не каждому дано оставаться незабытым целых 315 лет!

Литература

1. Алексеева П.Э. О людях и времени. – Элиста: Калмыцкий ин-т гуманитар. иссл. РАН, 2010. – 176 с.
2. Андреев А.И. Труды В.Н. Татищева по географии России // Татищев В.Н. Избранные труды по географии России. – М.: Гос. изд-во геогр. лит-ры, 1950. – С. 3-35.
3. Архипова Н.П., Ястребов Е.В. Как были открыты Уральские горы: Очерки истории открытия и изучения природы Урала. – Челябинск: Юж.-Урал. книж. изд-во, 1982. – 304 с.
4. Бобров Е.Г. Карл Линней. 1707-1778. – Л.: Наука, 1970. – 288 с.
5. Борисенков Е.П., Пасецкий В.М. Тысячелетняя летопись необычайных явлений природы. – М.: Мысль, 1988. – 522 с.
6. Жизнь и деятельность П.И. Рычкова / Сост. Г.П. Матвиевская. – Оренбург: Губерния, 2008. – Т. I. – 608 с.
7. Иофа Л.Е. Современники Ломоносова И.К. Кирилов и В.Н. Татищев. Географы первой половины XVIII в. – М.: Гос. изд-во геогр. лит-ры, 1949. – 93 с.
8. Кузьмин А.Г. Татищев. – М.: Молодая гвардия, 1981. – 351 с.
9. Куликов П.В. Конспект флоры Челябинской области (сосудистые растения). – Екатеринбург; Миасс: Геотур, 2005. – 537 с.

10. Материалы для истории экспедиций Академии наук в XVIII и XIX веках. Хронологические обзоры и описание архивных материалов / Сост. В.Ф. Гнучева. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1940. – 312 с.
11. Меркер В.В. Дендрофлора Челябинской области: дис. ... канд. биол. наук / Челябинский гос. ун-т. – Челябинск, 2009. – Т. 1. – 248 с.
12. Мильков Ф.Н. П.И. Рычков. Жизнь и географические труды. М.: Гос. изд-во геогр. лит-ры, 1953. 144 с.
13. Моисеев А.П. Немцы на Южном Урале. – Челябинск: Изд-во Игоря Розина, 2013. – 240 с.
14. Новлянская М.Г. Иван Кириллович Кирилов – географ XVIII века. – М.; Л.: Наука, 1964. – 142 с.
15. Путенихин В.П. Цивилизация деревьев. Научно-популярные очерки о природе. – Уфа: Информреклама, 2007. – 140 с.
16. Русские ботаники. Биографо-библиографический словарь. П. Быков – Горленко / Сост. С.Ю. Липшиц. – М.: Изд-во МОИП, 1947. – 336 с.
17. Русский биографический словарь. Т. 4. Гааг – Гербель / Изд. Имп. Русского Истор. Об-ва под ред. Н.П. Чулкова. – М.: Типограф. Г. Лисснера и Д. Совко, 1914. – 494 с.
18. Рычков П.И. Топография Оренбургской губернии. – Уфа: Китап, 1999. – 312 с.
19. Рычков П.И. История Оренбургская по учреждению Оренбургской губернии. – Уфа: Уфимский НЦ РАН, 2002. – 201 с.
20. Самигулов Г.Х. Из истории Челябинска. Книга 1. Крепость и провинциальный город: 1736-1781. – Челябинск: Каменный пояс, 2015. – 140 с.
21. Смирнов Ю.Н. Оренбургская экспедиция (комиссия) и присоединение Заволжья к России в 30-е – 40-е гг. XVIII века. – Самара: Самарский ун-т, 1997. – 190 с.
22. Федченко О.А., Федченко Б.А. Материалы для флоры Уфимской губернии // Мат-лы к познанию фауны и флоры Российской Империи. Отд. ботанический. Вып. II. Прил. к «Bull. Soc. Imperiale des Naturalists des Moscow». – М.: Унив. типогр., 1894. – С. 57-437.
23. Чибилев А.А. В глубь степей. Очерки об естествоиспытателях Оренбургского края. – Екатеринбург: Наука, 1993. – 120 с.
24. Шелль Ю.К. Материалы для ботанической географии Уфимской и Оренбургской губерний. Вып. 1 // Тр. Об-ва естествоисп. при Имп. Казанском ун-те. – Казань: Типогр. ун-та, 1881. – Т. 9. – Вып. 5. – С. 1-47.
25. Amman J. Stirpium rariorum in Imperio Rutheno sponte provenientium icones et descriptiones / Instar supplementi ad Commentar. Acad. Scient. Imper. – Petropoli: Typogr. Acad. Scient., 1739. – 210 p.
26. Biodiversity Heritage Library / J. Amman. Stirpium rariorum in Imperio Rutheno sponte provenientium icones et descriptiones. Режим доступа: <http://www.biodiversitylibrary.org/item/15258#page/228/mode/1up>. – Дата обращения: 15.12.2015 г.
27. The Linnean Collections. The Linnean Society of London / Johann Gottfried Heintzelmann, «Praefat. Fl. Oroburgensis» (1744-1745). Реж. доступа: <http://linnean-online.org/167509/>. – Дата обращения: 28.10.2016 г.
28. The Linnean Collections. The Linnean Society of London / Anon., «Flora Samarensis-Tatarica». Реж. доступа: <http://linnean-online.org/161177/>. – Дата обращения: 28.10.2016 г.
29. Vereins zur Förderung des Landschaftsmuseums Seligenstadt e.V. Реж. доступа: <http://www.museumsverein-seligenstadt.de/loeffelbuecher/Band1/289.htm>. – Дата обрац.: 16.06.2016 г.
30. WikiTree / Johann Gottfried Heintzelmann (1701-1738). Реж доступа: <https://www.wikitree.com/wiki/Heintzelmann-172>. – Дата обращения: 20.11.2016 г.
31. WikiTree / Johannes Heintzelmann (1626-1687). Реж доступа: <https://www.wikitree.com/wiki/Heintzelmann-87>. – Дата обращения: 20.11.2016 г.

BOTANIST OF ORENBURG EXPEDITION J.G. HEINZELMANN – FIRST RESEARCHER OF FLORA OF THE SOUTH URALS AND SAMARA-VOLGA REGION (315 ANNIVERSARY OF THE BIRTH)

© 2016 V.P. Putenikhin

Botanical Garden-Institute of Ufa Scientific Center of Russian Academy of Sciences
(Ufa, Russian Federation)

Annotation. Biography of the participant of Orenburg expedition, botanist, first researcher of the South-Urals and Samara-Volga flora, Johann Gottfried Heintzelmann (1701 – after 1741) is described. His route is analyzed, main points of plant collection is determined and important contribution into the knowledge of the plant world of the region is shown.

Keywords: history of botany, Orenburg expedition, biography, flora, the South Urals, Samara-Volga-region.